

УДК 340

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СИСТЕМЕ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

© 2014

Чуклова Е.В., доцент кафедры Предпринимательское и трудовое право
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Кривицкий В.В., преподаватель

ГБПОУ Тольяттинский химико-технологический техникум, Тольятти (Россия)

Аннотация: Статья посвящена исследованию процессуальной ответственности как меры процессуального принуждения. Также в статье рассмотрены основные отличия мер процессуальной ответственности, мер защиты и обеспечительных мер. Авторы пришли к выводу, что к мерам негативной процессуальной ответственности можно отнести только те меры, которые имеют цель карательного воздействия на правонарушителя, связаны с возложением на него дополнительных обязанностей, влекут за собой ограничения личного и (или) имущественного характера.

Ключевые слова: процессуальная ответственность, принуждение, предупреждение, меры защиты, меры безопасности.

Принуждение в юридической литературе рассматривается как воздействие на субъекта отношений со стороны государства [1]; как способ подавления отрицательных волевых устремлений с целью подчинить волю субъектов требованиям норм права [2]; как «наблюдение за правомерностью поведения участников общественных отношений, исследование обстоятельств допущенных нарушений, разбирательство и разрешение дел, реализацию примененных санкций» [3]. Последнее определение отражает только одну из специфических характеристик государственного принуждения, а именно, процедуру его применения.

Проводить классификацию правовых форм процессуального принуждения мы предлагаем по таким признакам, как: функционально-целевая направленность, основание применения, правовые последствия применения и содержание применяемых мер.

Функционально-целевая направленность. Целью процессуальной ответственности как правовой формы принуждения является кара (наказание) правонарушителя. Цель применения мер защиты – восстановление нарушенных прав, интересов и правопорядка. Цель применения мер – обеспечения – пресечение нарушения прав и интересов участников процесса, обеспечение надлежащего разрешения дела.

В частных отраслях права отличить юридическую ответственность по данному признаку достаточно сложно, поскольку меры ответственности сливаются с мерами защиты и выполняют не только карательную, но и восстановительную функцию (например, компенсация морального вреда в гражданском и трудовом праве), но в публичных отраслях права ответственность отличается от иных форм принуждения именно по своей цели (например, ст. 258 УПК РФ предусматривает удаление из зала судебного заседания лица, нарушающего порядок – данная мера будет мерой предупреждения, наложение в этом случае денежного взыскания будет мерой ответственности).

Фактическое основание применения. Основанием применения мер ответственности является правонарушение в совокупности всех его признаков. Фактическим основанием применения мер защиты является поведение, неугодное государству в рамках конкретных общественных отношений, которое может быть как противоправным, так и правомерным (истребование имущества собственником у добросовестного приобретателя). Основанием применения обеспечительных мер является предположение о возможном нарушении прав и интересов участников процесса (например, угроза передачи предмета спора ответчиком третьему лицу). В данном случае ст. 140 ГПК РФ предусматривает возможность для суда запретить ответчику определенные действия. Если говорить о мерах пресечения, то фактическим основанием применения будет угроза совершения правонарушения, уменьшение его последствий, предупреждение совершения новых правонарушений.

Говоря об основании применения той или иной правовой формы принуждения, уместно употреблять термин «правонарушение». Основанием применения мер процессуальной ответственности является правонарушение, в состав которого входят объект, субъект, объективная сторона и субъективная сторона. Основанием применения мер защиты является так называемое «объективированное деяние», т.е. главным квалифицирующим признаком является вредоносный результат, причиненный управомоченной стороне, который может быть вызван как правомерными, так и неправомерными действиями обязанного субъекта, а также причинно-следственная связь между действиями и вредоносным результатом.

В данном случае уместно рассмотреть такой вопрос: если нет вины обязанного субъекта, каким формам государственного принуждения он может быть подвергнут – мерам ответственности или мерам защиты?

Мы согласны с учеными, которые исходят из того, что меры юридической ответственности применяются

только при наличии вины обязанного субъекта, а меры защиты – при ее отсутствии (В.Д. Ардашкин, С.Н. Кожевников). Стоя на такой позиции, мы разделяем мнение тех ученых, которые отрицают наличие безвиновной ответственности (А.П. Чирков) и считаем, что при отсутствии вины целесообразнее говорить о мерах защиты прав управомоченной стороны.

Данный принцип распространяется и на публично-правовую сферу. В частности, мы не согласны с Е.С. Попковой [4], которая считает, что возмещение государством ущерба, причиненного незаконным лишением свободы, незаконным арестом, применяется независимо от вины должностных лиц. Вина этих лиц в данной ситуации значения не имеет. В данном случае уместно утверждать не об ответственности, а о защите прав потерпевшего, т.к. в ст. 53 Конституции РФ закреплено право каждого на возмещение вреда, причиненного действиями органов государственной власти. Данному праву корреспондирует обязанность государства возместить указанный ущерб, но возмещая его, оно не выходит за рамки существующей обязанности.

Правовые последствия применения. Правовыми последствиями применения мер процессуальной ответственности является реализация наказания, мер защиты – уменьшение ущерба, мер обеспечения – ограничение прав и свобод участников процесса на протяжении всего времени применения таких мер, которые являются определенными во времени и одинаковыми по протяженности для всех субъектов правового воздействия [5]; когда действие обеспечительных мер прекращается, автоматически прекращается и ограничение прав и свобод.

Кроме того, при применении мер процессуальной ответственности дается своеобразная оценка поведения субъекта правонарушения, при применении мер защиты – оценка прав защищаемого субъекта, при применении мер обеспечения оцениваются обстоятельства, при которых совершается то или иное деяние, и если имеется предположение о нарушении тех или иных прав, причинении вреда тем или иным интересам, то применяется соответствующая мера обеспечения.

Содержание применяемых мер. Основное отличие процессуальной ответственности заключается в ее содержании, а именно, она связана с возложением на правонарушителя дополнительной обязанности, т.е. подразумевает исполнение санкции правовой нормы. Применение защиты возможно в рамках существующей обязанности. Другими словами, меры защиты применяются к лицам в целях обеспечения исполнения диспозиции правовой нормы, раскрывающей первичную обязанность субъекта правоотношения, которую он не исполнил, а должен был исполнить. Применение мер обеспечения служит основанием возникновения дополнительных обязанностей не только у самого принуждаемого, но и у других лиц. Меры обеспечения не совпадают с мерами ответственности по той причине, что могут быть самостоятельными, а могут служить основанием применения мер ответственности, если цели, в достижение которых они применялись, не были достигнуты. От мер защиты они отличаются тем, что иногда выходят за рамки первичной неисполненной обязанности.

Таким образом, процессуальное принуждение опосредуется в реальных общественных отношениях через психическое или физическое воздействие на сознание

и поведение субъектов правоотношений. Его существование возможно в двух правовых формах: защита права (включает в себя меры процессуальной ответственности, меры защиты, меры безопасности) и меры обеспечения, которые классифицируются по таким признакам, как: функционально-целевая направленность, основание применения, правовые последствия применения и содержание применяемых мер.

Чтобы однозначно утверждать, что в российском законодательстве имеются меры процессуальной ответственности, а не материально-правовые меры, применяемые за процессуальные нарушения, необходимо провести между ними грань путем анализа их отличий. В качестве примера целесообразней анализировать меры, которые представлены как в материальных, так и в процессуальных отраслях.

В процессуальном законодательстве закреплено четыре меры юридической ответственности, которые некоторые авторы [6] относят к мерам материальной ответственности: штраф (якобы по правовой природе является мерой административной ответственности); взыскание компенсации за потерю времени (возмещение судебных расходов) – гражданско-правовая мера; предупреждение и удаление из зала судебного заседания – меры административно-правовые.

На наш взгляд, штраф, взыскание компенсации за потерю времени, предупреждение и удаление из зала судебного заседания как меры процессуальной ответственности имеют существенные отличия от таковых в материальных отраслях права.

Судебный штраф предусмотрен в качестве меры административной, уголовной и процессуальной ответственности. Судебный штраф (ст. 54 ФКЗ «О Конституционном суде РФ», ст. 119 АПК РФ, гл. 8 ГПК РФ (в УПК РФ – денежное взыскание (ст. 117)) как мера процессуальной ответственности имеет следующие отличительные признаки.

Во-первых, судебный штраф по своей юридической природе является мерой процессуального принуждения как способ реализации процессуальных обязанностей. Во-вторых, он применяется в отношении лиц, участвующих в деле, и иных лиц, которые имеют в отношении суда определенные обязанности, и налагается он за действия, которые препятствуют нормальному ходу процесса. В-третьих, основания наложения судебного штрафа предусмотрены в процессуальном законодательстве. В-четвертых, налагается штраф судом как стороной процессуального правоотношения. В-пятых, уплата штрафа не освобождает субъекта от исполнения возложенной обязанности. Кроме того, административный штраф может применяться как к индивидуальным, так и к коллективным субъектам. Этим он отличается от процессуального штрафа, который налагается только на граждан и должностных лиц организаций. Уголовный штраф налагается только судом посредством вынесения приговора и влечет за собой судимость. Наложение процессуального штрафа фиксируется либо в несудебных постановлениях, либо в определениях суда [7].

Взыскание компенсации за фактическую потерю времени в качестве меры, налагаемой на сторону, недобросовестно заявившую неосновательный иск, систематически противодействующую правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела,

предусмотрено в ст. 99 ГПК РФ. В соответствии со ст. 111 АПК РФ, если лицо, участвующее в деле, не выполняет свои процессуальные обязанности, что приводит к срыву судебного заседания, арбитражный суд может отнести все судебные расходы на счет этого лица. Некоторые авторы ошибочно относят данную меру к мерам гражданско-правовой ответственности за процессуальное правонарушение. Эта мера действительно имеет много общего с возмещением ущерба в гражданском праве, но есть и ряд отличий. Во-первых, целью данной меры является наказание стороны, затягивающей процесс, а не восстановление в правах противоположной стороны. В АПК РФ дана более удачная формулировка данной меры процессуальной ответственности. Во-вторых, в гражданском праве основополагающим принципом является принцип полного возмещения ущерба, тогда как в соответствии с процессуальным законодательством по заявлению лица, на счет которого возлагается данная мера, суд может уменьшить размер возмещаемых расходов.

Предупреждение как мера процессуальной ответственности отличается от административного предупреждения тем, что выносится за неисполнение процессуальных обязанностей в рамках судебного процесса. О наложении административного предупреждения выносится решение, которым дело разрешается по существу. Процессуальное предупреждение выносится в виде протокольного определения, и закон не предусматривает его обжалование. Любое административное взыскание может быть обжаловано.

Удаление из зала судебного заседания в качестве меры процессуальной ответственности применяется к нарушителям порядка в судебном заседании и выносится в виде протокольного определения, которое в соответствии с процессуальным законодательством не подлежит обжалованию.

Таким образом, меры негативной процессуальной ответственности отличаются от мер иных видов ответственности по индивидуально-правовому статусу субъекта ответственности и по правовой природе акта применения мер ответственности. Все они имеют цель карательного воздействия на правонарушителя, связаны с возложением на него дополнительных обязанностей, влекут за собой ограничение личного или имущественного характера.

Процессуальная ответственность занимает самостоятельное место в системе процессуального принуждения наряду с мерами защиты, мерами безопасности и мерами обеспечения. Мы пришли к выводу, что к мерам негативной процессуальной ответственности можно отнести только те меры, которые имеют цель карательного воздействия на правонарушителя, связаны с возложением на него дополнительных обязанностей, влекут за собой ограничения личного и (или) имущественного характера. Основанием их применения является виновно совершенное процессуальное правонарушение [8].

Первостепенная роль мер защиты заключается в восстановлении нарушенного права, а последствия применения этих мер заключаются, как правило, в форме лишения права, отказа в защите права [9]. Меры защиты применяются к лицу, если его поведение соответствует условиям, закрепленным в гипотезе процессуальной нормы, в диспозиции которой закрепляются обязанности органа, полномочного применять эти меры. Меры защиты не содержат в себе осуждение поведения лица, а ставят своей целью восстановление процессуального порядка и принуждают к исполнению уже существующей обязанности. Меры безопасности применяются в целях защиты жизни и здоровья участников уголовного судопроизводства и также не содержат в себе осуждение со стороны государства. Эти меры закреплены в диспозиции правовой нормы в качестве обязанностей и прав органов с властными полномочиями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Попов Л.Л. Убеждение и принуждение. — М., 1968. — С. 13; Кожевников С.Н. Государственное принуждение: особенности и содержание // Советское государство и право. — 1978. — № 5. — С. 47-53; Ребане И.А. Убеждение и принуждение в деле борьбы с посягательствами на советский правопорядок. — Тарту, 1966.
2. Ардашкин В.Д. О принуждении по советскому праву // Советское государство и право. — 1970. — № 7. — С. 33-40.
3. Самошенко И.С., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. — М.: Юридическая литература, 1971. — С. 49.
4. Попкова Е.С. Юридическая ответственность и ее соотношение с иными правовыми формами государственного принуждения: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2001. — С. 80.
5. Овсепян Ж.И. Юридическая ответственность и государственное принуждение (общетеоретическое и конституционно-правовое исследование). — Ростов-н/Д.: Эверест, 2005. — С. 216.
6. Нохрин Д.Г. Государственное принуждение в гражданском судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2006.
7. Липинский Д.А., Чуклова Е.В. Процессуальная ответственность: Монография. — М.: Юрлитинформ, 2013. — С. 85.
8. Чуклова Е.В. Понятие, основания и виды процессуальной ответственности: теоретический аспект. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук, Самара, 2009. — С. 86.
9. Юткина С.М. Гуманизация государственного принуждения как приоритет правовой политики Российского государства // Правовая политика и правовая жизнь. № 1(50) 2013. С. 13-19.

PROCESS RESPONSIBILITY IN THE SYSTEM OF PROCEDURAL COERCION

© 2014

E.V. Chuklova, assistant professor of business and labor right
Togliatti State University, Togliatti (Russia)
V.V. Krivickij, teacher
GBPOU Togliatti Chemical Engineering College
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Annotation: The article is devoted to procedural responsibility as measures of procedural coercion. The article also describes the main measures of procedural differences liability protection measures and security measures. The authors concluded that measures to negative procedural responsibilities include only those measures that have the purpose of punitive impact on the offender, connected and charged him with additional responsibilities entail restrictions of personal and (or) property.

Keywords: procedural responsibility, coercion, prevention, protective measures, security measures.

УДК 347.12

ПОНЯТИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

© 2014

Чурюкина Е.М., студент Института права
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация: В период развития рыночных отношений, мы ежедневно сталкиваемся с заключением разнообразных договоров и сделок, становимся участниками гражданского оборота. Именно поэтому для каждого из нас актуальным вопросом является гарантия и защита гражданских прав. Верное определение понятия гражданско-правовой ответственности, и законное применение ее мер способствует правовой защищенности населения.

Ключевые слова: юридическая ответственность, обязанность, отчет в своих действиях, санкция, отрицательные последствия, позитивная ответственность, ретроспективная ответственность.

Понятие гражданско-правовой ответственности является важной составляющей частью гражданского права. Верное определение данного понятия способствует законному и обоснованному применению мер гражданско-правовой ответственности, которые защищают права участников гражданских правоотношений и обеспечивают их восстановление в случае нарушения. В целом защита и восстановление нарушенных прав стабилизирует развитие гражданского оборота, что является одной из важнейших задач любого государства и общества.

В главе 25 Гражданского кодекса Российской Федерации, посвященной общим нормам ответственности, законодатель не формулирует само понятие ответственности. Именно поэтому данный вопрос является в науке дискуссионным. С.Н. Ермолаев верно отмечает, что законодательного закрепления понятия ответственности нет ни в одной из систем права. [1] Например, в англо-американской системе права на сегодняшний день не существует не только легального определения гражданско-правовой ответственности, но и доктринального. [2] Самые первые разработки дефиниции гражданско-правовой ответственности принадлежат французским

цивилям XVIII века.[3] Советские ученые активно разрабатывали понятие гражданско-правовой ответственности, говоря о применении гражданско-правовой ответственности, основаниях, мерах и условиях.[4]

Что же такое гражданско-правовая ответственность? В чем заключается ее сущность? Актуальность данных вопросов обусловлена тем, что единообразное понимание данного термина на практике способствует справедливому применению мер ответственности, соразмерности применяемой санкции к совершенному правонарушению. Подчеркнем, что меры гражданско-правовой ответственности обеспечивают защиту и восстановление нарушенных гражданских прав, а их правильное применение и реализация ведет к стабильному развитию гражданского оборота.

Ряд ученых утверждают, что ответственность — это реализуемая правом обязанность. В.А. Тархов определяет гражданско-правовую ответственность как «обязанность дать отчет в своих действиях». [5] В.В. Витрянский критикует данное определение, называя его «примером беспредельно широкого подхода к понятию юридической ответственности», который влечет утрату данным